

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>

УДК 336.74:338.2:339.9

JEL: E42, F, F51

Д. В. МАНУШИН¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

МИРОВАЯ САНКЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА, САНКЦИИ, КОНТРСАНКЦИИ И НОВАЯ МИРОВАЯ ВАЛЮТА

Манушин Дмитрий Викторович, доктор экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента экономического факультета, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
E-mail: predmet22@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>
Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 8588-3619, AuthorID: 673843

Аннотация

Цели: изучение и характеристика современной мировой экономики, выявление истинных целей санкционной войны и предложение мер по смягчению санкций.

Методы: в процессе исследования использованы такие приемы абстрактно-логического метода, как анализ, синтез, обобщение, сравнение, аналогия, дедукция, индукция и прогнозирование.

Результаты: раскрыты истинные причины, предпосылки и цели мировой санкционной войны, обусловившие возникновение мировой санкционной экономики. Доказано, что современное состояние, сложившееся в экономике, можно рассматривать как мировую санкционную экономику. Дано понятие мировой санкционной экономики, и раскрыты свойства мировой санкционной экономики: противоречие политических целей социально-экономическим; взлет цен на энергоресурсы; заметное повышение цен на любое сырье и продовольствие; резкое повышение стоимости выпускаемой продукции; переход к производству менее качественных аналогов привычных товаров; идеологический окрас потребления товаров (работ, услуг); снижение качества жизни населения; повышение требований государства к членам общества; сокращение инвестиций; перераспределение инвестиций в области, нуждающиеся в импортозамещении; временная парализация межгосударственной торговли; активизация торговли между физическими лицами. Аргументировано введение в оборот энерговалюты. Предложено реализовать ряд других антисанкционных мер.

Научная новизна: во-первых, предложено понятие «мировая санкционная экономика». Во-вторых, определены стадии развития мировой экономики и выявлены факторы, на нее влияющие. В-третьих, раскрыты свойства большинства национальных экономик в санкционных условиях. На примере России продемонстрировано применение выявленных стадий развития мировой экономики и показана их связь с санкциями. Сделан прогноз развития ситуации в мировой экономике (обозначены два сценария). Дана дополнительная аргументация введения в оборот новой мировой валюты – энергорубля. Предложено реализовать ряд других мер, актуальных в современной экономической ситуации: указывать для всех товаров страну-производителя и форму ее участия в санкционной войне; повышать уровень прогнозирования будущих проблем; ускорить строительство газопровода «Сила Сибири 2» и увеличить его экспортную мощность; активизировать и популяризировать работу благотворительных организаций для поддержки малообеспеченных граждан; разработать индекс энергии. Названы иностранные товары для российских контрсанкций: стройматериалы, изделия из металла, пластика и пластмасс, биотопливо, табачное сырье и сигареты.

Практическая значимость: результаты исследования позволяют лучше понять суть и процесс мировой санкционной экономики, точнее спрогнозировать ее промежуточные результаты и последствия, своевременно принять нужные меры. Все предложенные мероприятия позволяют ослабить санкционное давление на Россию. Полученные теоретические результаты будут полезны и в отдаленной перспективе, когда мир столкнется с реальной нехваткой природных ресурсов.

© Манушин Д. В., 2022

© Manushin D. V., 2022

Ключевые слова: санкции, санкционная война, антисанкционные меры, контрсанкции, экономика ограниченных ресурсов, экономические потери, санкционная мировая экономика, новая мировая валюта, энергорубль, углерубль, энерговалюта, специальные права заимствования, США, Евросоюз, Россия, Китай, индекс энергии

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Манушин Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 345–369. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>

The scientific article

D. V. MANUSHIN¹

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

GLOBAL ECONOMY OF SANCTIONS, SANCTIONS, COUNTERSANCTIONS AND THE NEW GLOBAL CURRENCY

Dmitriy V. Manushin, Doctor of Economics, Associate Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

E-mail: predmet22@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2799-9235>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-9620-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8588-3619, AuthorID: 673843

Abstract

Objectives: to study and characterize the modern world economy, to identify the actual goals of the sanctions war, and to propose measures to mitigate sanctions.

Methods: in the course of the research, such methods of abstract-logical approach were used as: analysis, synthesis, generalization, comparison, analogy, deduction, induction, and prediction.

Results: the actual causes, prerequisites and goals of the world sanctions war were revealed that caused the emergence of the world sanctions economy. It is proved that the current state of the economy can be viewed as a global sanctions economy. The concept of the world sanctions economy is given and the features of the world sanctions economy are revealed: the contradiction between political goals and socio-economic ones; the rocketing energy prices; the noticeable increase in prices for all raw materials and foods; the sharp increase in the cost of products; the transition to the production of lower-quality analogues of common goods; the ideological connotation of the consumption of goods (works, services); the decrease in the living standards of the population; the increase in the requirements of the state to the society members; the reduction in investment; the redistribution of investments to the areas in need of import substitution; the temporary paralysis of interstate trade; the intensification of trade between physical persons. The introduction of energy currency is substantiated. A number of other anti-sanctions measures are proposed.

Scientific novelty: firstly, the concept of “world sanctions economy” is proposed. Secondly, the stages of the world economy development are determined and the factors influencing it are identified. Thirdly, the features of most national economies under sanctions are revealed. By the example of Russia, the application of the revealed stages of the world economy development is demonstrated and their connection with sanctions is shown. A forecast of the world economy development is made (two scenarios are given). An additional argument is given for the introduction of a new world currency – an energy ruble. It is proposed to implement a number of other measures relevant under the current economic situation: to specify the country of origin and the form of its participation in the sanctions war for all goods; to increase the level of future problems forecasting; to accelerate the construction of the “Power of Siberia 2” gas pipeline and to increase its export capacity; to activate and popularize the work of charitable organizations to support low-income citizens; to develop an energy index. Foreign goods for Russian counter-sanctions are named: building materials, metal and plastic products, biofuels, tobacco raw materials and cigarettes.

Practical significance: the study results will help to better understand the essence and process of the world sanctions economy, to more accurately predict its interim results and consequences, and to take the necessary measures in a timely manner. All the proposed measures will ease the sanctions pressure on Russia. The theoretical results obtained will also be useful in the long term, when the world faces an actual shortage of natural resources.

Keywords: Sanctions, Sanctions war, Anti-sanctions measures, Counter-sanctions, Economy of limited resources, Economic losses, World sanctions economy, New world currency, Energy ruble, Coal ruble, Energy currency, Special drawing rights, USA, EU, Russia, China, Energy index

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Manushin, D. V. (2022). Global economy of sanctions, sanctions, countersanctions and the new global currency. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (2), 345–369. (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>

Введение

В течение последних двух десятилетий наблюдается закат гегемонии США¹. Одной из причин этого являются военные действия США, разрушающие государства, проводившие независимую политику². Негативное отношение к США возникает и из-за активного применения ими санкций³. Первоначально санкции⁴ почти не затрагивали мировую экономику, в основном создавая проблемы государству, осмелившемуся вызвать

¹ Точкой отсчета предложено считать вторжение США в Ирак в 2003 г. ради захвата нефтяных месторождений (официальным предложением были утверждения, что Ирак создает оружие массового поражения, но позже все участники (в том числе американцы) признали ложность этих высказываний). К последующим ключевым событиям можно отнести: речь В. В. Путина на Мюнхенской конференции, в которой он публично заявил о невозможности сохранения однополярного мира, политики двойных стандартов, постоянного нарушения договоров со стороны США и др. (2007 г.); подрыв репутации США, ставших источником мирового финансового кризиса (2008 г.); участие США в гражданской войне в Ливии для захвата ее нефтяных месторождений и уничтожения М. Каддафи, предложившего использовать вместо доллара золотой динар (2011 г.); признание США в финансировании мятежа против законной власти на Украине (2014 г.); законное присоединение Крыма к России вопреки планам США (2014 г.); демонстрация Россией гиперзвукового оружия, усиливающего превосходство нашей армии над армиями других государств (2015 г.); успешное противостояние России санкциям США, ЕС и других государств (2014–2022 гг.); победа сирийских проправительственных сил, поддерживаемых Ираном и Россией (с 2015 г.), над повстанцами и наемниками, поддерживаемыми США, Турцией и Израилем (2011–2022 гг.); неудачные попытки США незаконными методами провести своих ставленников на пост президента Турции (2016 г.), Венесуэлы (2019 г.), Белоруссии (2020 г.), Кубы (2021 г.), Казахстана (2022 г.); неудачная попытка США и ЕС заставить Северную Корею отказаться от ядерного вооружения, способного уничтожить США (2017–2018 гг.); торговая война США с Китаем, в которой США потерпели ряд поражений (2018–2022 гг.); хищническое поведение США по отношению к другим государствам в период начала коронакризиса (2020–2021 гг.); проигранная мировая нефтяная война, развязанная США и ОАЭ против России (2020 г.) [1]; конфликт между республиканцами и демократами, белыми и афроамериканцами в США (вплоть до вооруженных столкновений между ними) (2020–2021 гг.); легализация грабежа в ряде штатов США на сумму менее 1 000 долл. (2021–2022 гг.).

² Корея (1950 г.), Вьетнам (1964 г.), Панама (1989 г.), Кувейт (1991 г.), Сомали (1992 г.), Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.), Ливия (2011 г.), Сирия (2014 г.) и многие другие. Причем Кувейт, Ирак, Ливия и Сирия входят в число стран, обладающих самыми большими в мире запасами энергоносителей.

³ Так, к марту 2022 г. на Россию наложено 5 530 санкционных ограничений, на Иран – 3 616, на Сирию – 2 608, на Китай – 2 077, на Венесуэлу – 651, на Мьянму – 510, на Кубу – 208.

⁴ В толковом словаре санкция (от лат. *sanctio* – «нерушимый закон, строжайшее постановление») определяется как утверждение чего-либо высшей инстанцией, разрешение, как мера, применяемая государством к правонарушителю. В юридическом словаре санкция толкуется как меры, применяемые к правонарушителю и влекущие для него неблагоприятные последствия; структурная часть общей нормы права, указывающая на возможные меры государственного воздействия на нарушителя данной нормы; постановление прокурора, разрешающее принудительные меры (заключение под стражу, обыск и др.); в международном праве – меры воздействия на государство, нарушившее нормы этого права, свои международные обязательства. В юридической науке санкция трактуется как заложенная в юридическую форму возможность (угроза) принуждения по отношению к обязанному лицу на случай неисполнения им обязанности [2. С. 204–205]. В международном праве сейчас преобладает право сильного, поэтому санкции часто отражают недовольство одного государства другим или неготовность признать правомерными его действия по отношению к сюзерену, союзнику или вассалу сюзерена (часто эти действия в реальности полностью соответствуют правовым нормам (например, признание Россией Крыма)).

неудовольствие США. В настоящее время официальные и неофициальные санкции США, их союзников и вассалов значительно осложнили мировую торговлю, искусственно усилив дефицит природных ресурсов и иных товаров на мировых рынках. При этом США используют все остатки своей власти и продолжают раскручивать маховик санкций, заставляя все мировые державы сделать выбор: ввести санкции против России или подвергнуться санкциям вместе с Россией. В этой связи важно понять стадии развития мировой экономики и спрогнозировать ее изменения, определить истинные цели санкционной войны⁵ и предложить меры для ее успешного завершения или ослабления ее влияния на российскую экономику.

Обзор исследований в области мировой санкционной экономики

В настоящее время есть исследования, в которых изучались предпосылки мировой санкционной экономики, но почти не рассмотрена ситуация, когда санкции ухудшали экономическое состояние всех мировых держав.

В качестве первой стадии возникновения мировой санкционной экономики можно выделить период существования СССР, когда два мировых блока (США и Англия, их союзники и вассалы против СССР с союзниками) вели активную санкционную войну. В этот период санкции были наложены на все сферы деятельности всех мировых держав. А. Сорокин с соавторами отмечают, что только в 1951 г. послевоенные санкции нанесли западным странам ущерб в виде упущенной выгоды не менее 1,2 млрд руб.⁶ При этом СССР сам был готов снизить активность международного сотрудничества, лишь бы не создавать впечатления, что он заинтересован в расширении торговли с капиталистами [4]. Т. В. Рабуш сообщает, что США начали создавать препятствия на нежелательных для них направлениях развития внешней политики СССР еще в 1970-е гг. В 1980-е гг. санкции стали представляться как «наказание» СССР за нежелательное (по мнению США) поведение. При этом США часто не достигали заявленных целей санкций против СССР (вывод войск СССР из Афганистана, голод советских граждан из-за «зернового эмбарго», бойкот Олимпийских игр – 1980 и др.) и сами страдали от своих санкций [5]. Сохранение такой практики в наши дни объясняется, во-первых, психологической составляющей этих действий (только старший может наказывать младшего), подтверждающей претензии США на роль мирового гегемона. Во-вторых, санкции крупного государства, наложенные на небольшие страны с демократической формой правления, достаточно часто достигают успеха (особенно при угрозе военного вторжения в случае продолжения сопротивления политикам и бизнесменам США).

Второй стадией можно назвать период с 1991 по 2014 г., когда санкции не затрагивали всю мировую экономику, ограничиваясь серьезным влиянием на небольшую группу стран (Иран [6, 7], Сирия [8] и др.) и малозаметным воздействием на другие страны⁷. Р. М. Нуреев с соавторами обнаружили, что в период с 1914 по 1944 г. доля успешных санкций составила 50 %, с 1945 по 1969 г. – 33 %, а с 1990 по 2000 г. – 28,2 %, т. е. мировой опыт противодействия санкциям заметно снизил их эффективность в мировой экономике [9. С. 18]. С. Н. Ларин выявил снижение ВВП Ирана на 6,6 % в 2013 г. после санкций, наложенных на его нефтегазовый сектор, и схожее снижение ВВП стран – инициаторов санкций [10], т. е. санкции наносят государствам – инициаторам санкций ущерб, сопоставимый с ущербом страны – объекта санкций. Из материала

⁵ Санкционная война – это международный политико-экономический конфликт, когда между субъектами межгосударственных отношений существуют взаимные фундаментальные претензии, однако военные действия невозможны и стороны прибегают к санкциям в соответствии с целями их введения [3].

⁶ Так, в 1948 г. весь внешнеторговый оборот СССР составлял 11 млрд руб., в том числе с капиталистическими странами – 4,4 млрд руб., а в 1951 г. соответственно 18 и 3,2 млрд руб.

⁷ В период правления Б. Н. Ельцина санкции США против РФ не были отменены. Сначала они были направлены преимущественно на запрет экспорта в Россию высокотехнологичных товаров, а потом на научные и опытно-конструкторские организации. Были и другие запреты. Очень показательным был ответ США на официальную просьбу России в 1999 г. выделить дополнительное продовольствие: «Мы проведем консультации с рядом других ведущих производителей продовольствия, таких как ЕС, и будем стараться избежать шагов, которые могут дестабилизировать международные сельскохозяйственные рынки или снизить стимулы для российских фермеров».

С. Е. Кургиняна⁸ следует, что США вынуждены накладывать санкции при любых попытках поставить под сомнение их мировое господство, так как утрата репутации государства-агрессора лишит их подчинения государств-вассалов. В то же время наличие подобной идеологии нельзя признать смягчающим обстоятельством, так как можно перейти на использование российской идеологии⁹.

Третьей стадией был период с 2014 по 2017 г., когда санкции США и их союзников затронули большую часть мировой экономики, но многие страны (за исключением России [12–15], Ирана [16] и Венесуэлы) понесли заметный ущерб в одном виде экономической деятельности. В этот период США, их союзники и вассалы наложили санкции на Россию за законное присоединение Крыма (2014 г.) и вмешательство в сирийскую войну по приглашению руководства Сирии (2015 г.); ужесточены санкции США против Венесуэлы (2015 г.) и Ирана (2017 г.). В результате в России были пересмотрены схемы работы в аграрной [17–19], военной [20], нефтегазовой [21], энергетической [22], торговой [23], транспортной [24], инновационной [25, 26] и туристической [27] сфере деятельности. В то же время Д. В. Манушин отмечает, что санкции 2014–2017 гг. почти полностью преодолены российской экономикой к 2017 г. [28], т. е. они не смогли осложнить состояние российской экономики в течение длительного периода. При этом, по данным Е. В. Дробот, США пострадали от своих санкций заметно слабее, чем страны Европы [29]. Исходя из этого можно заключить, что США понимают неспособность достичь заявленных целей с помощью санкций против мировых держав. Они нужны для демонстрации превосходства США над мировыми державами и являются инструментом нанесения ущерба странам-участникам, к которым США относятся лишь частично.

Четвертой стадией был период с 2018 по 2021 г., когда санкции затронули многие сферы деятельности всех мировых держав, но в большинстве стран ключевые отрасли пострадали незначительно. В этот период США, их союзники и вассалы начали торговую войну с Китаем (2018 г.) [30], ужесточили санкции против России, Венесуэлы, Ирана, Сирии и Кубы, наложили санкции на Мьянму. Пандемия (весна 2020 г. – настоящее время) снизила остроту санкционной войны, но стала источником других серьезных проблем в деятельности всех стран.

Пятой стадией можно назвать период с февраля 2022 г. по настоящее время, когда санкции наложены на все мировые державы. В этот раз сильно пострадали ключевые сферы деятельности многих мировых держав. Причем США, их союзники и вассалы в основном пострадали от своих же санкций. Триггером стало провокационное поведение США, Англии и Украины вблизи границы РФ. В результате поставлена под сомнение репутация США, ЕС и Англии, а также доллара¹⁰ и евро¹¹, использование которых было заблокировано для России.

⁸ «Есть объективные причины, которые американцы изменить не могут. Они не могут заставить свой народ работать за вдесятеро меньшую плату, и не могут вдруг сделать его более интеллектуальным, и не могут развить в нем мобилизационную способность, и не могут изменить его тягу к комфорту, и не могут изменить структуру своей экономики. Все объективные обстоятельства требуют от американцев отказа от гегемонии. Но американец или, шире говоря, англосакс, когда возникают объективные обстоятельства, требующие отказа от гегемонии, уничтожает объективные обстоятельства, а не отказывается от гегемонии» [11].

⁹ Россия является классической антиимперией, в которой права всех наций реально равны и отсутствует англосаксонское деление на нации первого и второго сорта и вытекающее из этого право наживаться за их счет. Причем на титульную нацию (русских) возлагается дополнительная моральная обязанность по сохранению российской государственности. Системы управления нерусскими областями до сих пор отличаются сочетанием максимально допустимого сохранения местных особенностей и жизненных устоев, невмешательства чиновников в сферы, регулируемые обычаями. При этом вложения в присоединившиеся к России области превосходят инвестиции в другие регионы (это было и во времена Российской империи, и СССР, и России (наглядным подтверждением этого является огромный поток инвестиций в Крым)). В то время как в Англии и США преобладает имперская идеология, предполагающая выкачивание из колоний всех средств в пользу метрополии.

¹⁰ С. С. Сулакшин с соавторами справедливо отметили, что «ФРС США обладает уникальным товаром – долларом. Если эмитент тратит на печатание одной стодолларовой купюры 4 цента, а получает реальных благ на 100 долл., то его норма прибыли: 250 000 %! При переизбытке долларов в мире организуются войны или финансовые кризисы, обесценивающие переоцененные активы. Все этапы военных конфликтов США сопровождает информационная война, ведущаяся с помощью СМИ (около 70 % всех средств массовой коммуникации в мире – американские, объем информации, выпускаемой агентствами США, в 12 раз превосходит объем информации, выпускаемой российскими агентствами); заявлений первых лиц США или международных организаций; действий валютных спекулянтов по расшатыванию финансовой системы страны, выбранной на роль жертвы» [31. С. 67–89, 94–102].

¹¹ О. В. Буторина обнаружила, что управление евро основано на схемах управления долларом США [32].

В результате можно заключить, что мировая экономика деглобализируется, обретает новые свойства, изменяющие процесс ее функционирования, и переходит в новое качество – мировую санкционную экономику.

Возникновение и сущность мировой санкционной экономики

В результате обзора литературы выявлены периоды возникновения мировой санкционной экономики и некоторые ее свойства (острая фаза противодействия непримиримых сторон, невозможность ослабления противоречий только законными или только военными методами). Все изученные стадии развития мировой экономики можно детализировать (табл. 1).

Таблица 1

Стадии мировой экономики и основные факторы, на нее влияющие
Table 1. Stages of the global economy and the main factors influencing it

Наименование / Title	Мировая санкционная экономика / Global economy of sanctions	Традиционная мировая экономика / Traditional global economy		Мировая санкционная экономика / Global economy of sanctions
	1917–1991 гг.	1991–1999 гг.	2000–2022 гг.	2022 г.
Схематичная шкала времени / Schematic time scale				
Политическое мировоззрение / Political world outlook	Антиимперия (русский мир*) против империи (англосаксонский мир*) / Antiempire (the Russian world) against the empire (the Anglo-Saxon world)	Имперское политическое мировоззрение / Imperial political world outlook	Антиимперия против империи / Antiempire against the empire	
Направление мировой политики / Direction of the global policy	Политика двухполярного мира (СССР с союзниками против Англии и США, с союзниками и вассалами) / Policy of a bipolar world (USSR and its allies against England and USA with allies and vassals)	Политика однополярного мира (США и Англия) / Policy of a unipolar world (England and USA)	Политика многополярного мира / Policy of a multipolar world	
Идеологическая война / Ideological war	Коммунизм против антикоммунизма / Communism against anticommunism	Частично успешная попытка окружить Россию государствами с идеологией «АнтиРоссия» / Partially successful attempt to surround Russia with “Anti Russia” ideology		Удар по идеологии «АнтиРоссия», в ряде стран находящейся на стадии нацизма / Striking the “Anti Russia” ideology, in some states at Nazism stage
Ценности населения / Values of the population	Традиционные ценности / Traditional values		Традиционные ценности против нетрадиционных (ЛГБТ, феминизм, толерантность и т. п.) / Traditional values against non-traditional ones (LGBT, feminism, tolerance, etc.)	
Взаимодействие субъектов мировой власти / interaction between the subjects of the global power	Власти СССР и Китая против власти мировой бизнес-элиты / Authorities of Russia and China against the power of the global business elite	Власти Китая против мировой бизнес-элиты / Authorities of China against the global business elite	Власти России и Китая против мировой бизнес-элиты / Authorities of Russia and China against the global business elite	

* Уникальность самовосприятия русской нации заключается в том, что многие русские к русским относят всех, кто говорит по-русски, думает по-русски и хочет быть русским. Во многих других государствах для принадлежности к титульной нации нужно родиться в этой стране или получить в ней образование / The uniqueness of the Russian national self-identification is that many Russians refer everybody who speaks and thinks in Russian and wants to be Russian. In many other countries, it is necessary to be born or get education in the country to be referred to the title nationality.

Окончание табл. 1 / End of the Table 1

Наименование / Title	Мировая санкционная экономика / Global economy of sanctions	Традиционная мировая экономика / Traditional global economy		Мировая санкционная экономика / Global economy of sanctions
	1917–1991 гг.	1991–1999 гг.	2000–2022 гг.	2022 г.
Схематичная шкала времени / Schematic time scale				
Общественный строй / Social order	Социализм против капитализма / Socialism against capitalism	Преобладает капитализм, но встречается и симбиоз капитализма с социализмом / Capitalism prevails, but a symbiosis of capitalism with socialism can be found		
Тип мировой экономики / Type of the global economy	Административно-командная против рыночной экономики / Administrative command against market economy	Рыночная экономика с преобладанием частного капитала против рыночной экономики с преобладанием государственного капитала / Market economy with prevailing private capital against market economy with prevailing public capital		
Направление мировой экономики / Direction of the global economy	Внутриблочная экономика / Intrablock economy	Глобализация мировой экономики / Globalization of the world economy		Внутриблочная экономика / Intrablock economy
Состояние научно- технического прогресса / State of scientific-technical progress	Развитие: мировая конкуренция, стимулирующая научно-технический прогресс / Development: global competition stimulating scientific-technical progress	Стагнация: США удерживают лидерство в мире во многих областях науки путем «покупки» ученых, а не их подготовки / Stagnation: USA retaining global leadership in many spheres of science by “buying” researchers, not training them		Регресс: США утратили лидерство и мешают НТП в России и Китае / Regress: USA lost leadership and are impeding scientific- technical progress in Russia and China
Цены на энергоресурсы / Prices for energy resources	Низкие, способствующие развитию промышленности (со снижением или повышением в периоды явных кризисов) / Low, facilitating industrial development (decreasing or increasing during explicit crises)			Высокие в мире, средние в России / High globally, middle in Russia
Санкции / Sanctions	Явная санкционная война / Explicit sanction war	Неявные санкции / Implicit sanctions		Явная санкционная война / Explicit sanction war

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Все произошедшие изменения позволяют утверждать о высокой вероятности возвращения мировой санкционной экономики, которой признана внутриблочная экономика, возникшая из-за образовавшихся фундаментальных противоречий и санкций, наложенных на две мировые державы (Россия (2014–2015 гг. и 2022 г.) и Китай (2018 г.)) на фоне пандемии COVID-19.

В настоящее время мировая экономика еще не почувствовала в полной мере произошедшие изменения¹². Однако в ближайшем будущем они существенно изменят в ней многие явления и процессы. При этом их воздействие на национальные экономики будет зависеть от условий внутренней среды, влияющих на степень устойчивости государства к санкциям. В то же время часть процессов, происходящих в экономиках этих государств, будет типичной для многих стран. Все эти аспекты подробно раскрыты на рис. 1.

¹² Так, цены на энергоресурсы сейчас определяются информационными ожиданиями, а не их реальным отсутствием у западных стран; почти все страны имеют запасы продовольствия, наиболее дефицитного сырья и комплектующих; заблокированы не все транспортные маршруты; и т. п.

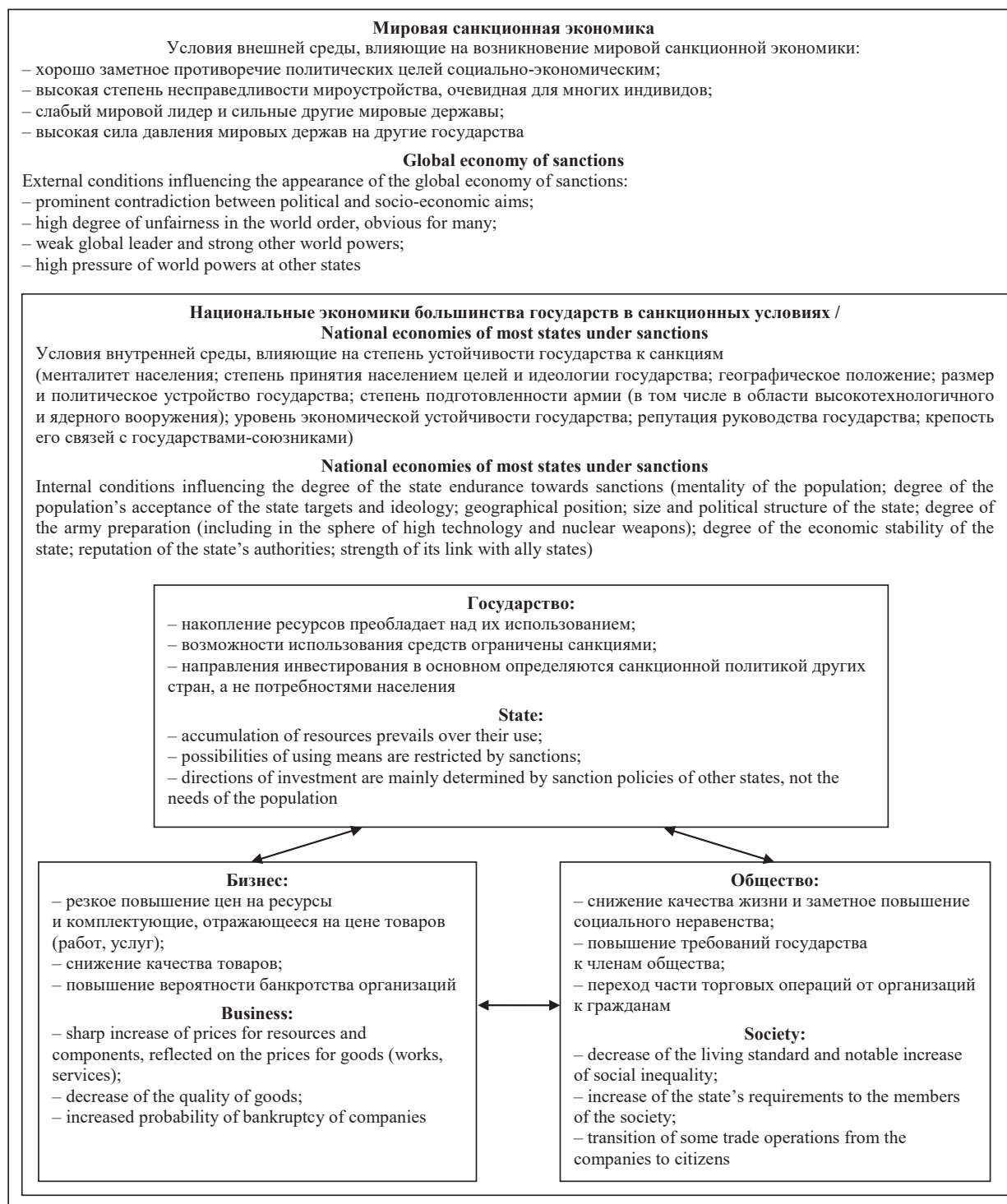

Рис. 1. Свойства национальных экономик большинства государств в условиях мировой санкционной экономики
Fig. 1. Properties of national economies of most countries under the global economy of sanctions

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

В результате основные свойства мировой санкционной экономики можно раскрыть следующим образом:

1. Противоречие политических целей социально-экономическим. Так, попытка принуждения России к выполнению требований США и Англии, их союзников и вассалов могла бы выглядеть убедительной в формате «потеряем немного в краткосрочном периоде, чтобы компенсировать это в среднесрочном периоде». Однако западные страны совершенно не учитывают, что санкции никогда не были способны принудить Россию выполнять требования других стран, поэтому попытка достижения их политических целей приведет лишь к экономическому и политическому поражению недружественных России стран.

2. Взлет цен на энергоресурсы. В основе их роста сначала лежал растущий спрос на энергоносители в Китае, потом спекуляции на фоне новостей о неиспользовании газопровода «Северный поток – 2», а сейчас появились новости о прекращении торговли энергоресурсами России с ЕС, частично подтверждаемые реальными прекращениями и задержками поставок других товаров.

3. Заметное повышение цен на любое сырье и продовольствие. Важно отметить, что цены растут в долларовом выражении, так как все валюты привязаны к доллару. В этой ситуации переход России на оплату газа в рублях позволяет начать отвязку российских цен от долларов. В результате для США будет труднее передать свою инфляцию (она вызвана печатанием бесконечного числа ничем не обеспеченных долларов) тем странам мира, которые будут использовать в большинстве сделок свою национальную валюту.

4. Резкое повышение стоимости выпускаемой продукции (в том числе из-за того, что покупка сырья или товаров будет осуществляться не напрямую, а через страны-посредники) или прекращение работы ряда промышленных предприятий из-за отсутствия необходимого оборудования или комплектующих.

5. Переход к производству менее качественных аналогов привычных товаров¹³.

6. Потребление товаров (работ, услуг) приобретет некоторый идеологический окрас, т. е. при примерно одинаковой цене и качестве продукции предпочтение будет отдаваться отечественному производителю. Схема, изначально типичная для Японии, станет стандартом для большинства стран мира.

7. Снижение качества жизни населения (в том числе из-за дефицита ряда товаров) и заметное повышение социального неравенства в обществе. Во многих развитых и развивающихся государствах ранее наблюдалась тенденция к повышению качества жизни (пандемийные ограничения воспринимались как временное явление), поэтому их населению будет сложно принять новый тренд.

8. Повышение требований государства к членам общества¹⁴.

9. Сокращение инвестиций. Помимо заморозки активов¹⁵, повышение неопределенности вынуждает перейти от инвестирования к накоплению средств для оперативного реагирования в будущем на кризисные ситуации.

10. Перераспределение инвестиций в области, нуждающиеся в импортозамещении (например, создание предприятий, способных восстановить разорванные производственные цепочки, развитие внутреннего туризма), что ведет к сокращению инвестиций в научно-технический прогресс.

11. Временная парализация межгосударственной торговли, возникающая из-за ареста товаров и средств производства сторон конфликта, поиска новых контрагентов, изменения транспортных маршрутов, отказа западных перевозчиков и банков работать с российскими грузами и компаниями. В случае усиления конфликта стороны могут целенаправленно мешать восстановлению мировой торговли, что затян timer процесс ее восстановления.

¹³ Например, ПАО «КАМАЗ» нарастит выпуск модели К3, изготавливаемой из отечественных комплектующих, и прекратит выпуск более комфортной модели К5, в которой используются зарубежные комплектующие.

¹⁴ Например, к готовности населения преодолевать возникшие трудности. В странах, принудительно включенных в санкционную войну, и государствах, в которых народ не разделяет решения своего руководства, эта готовность будет низкой. В этой связи ужесточаются наказания к инакомыслящим.

¹⁵ Так, 200–300 млрд долл. РФ заморозены на счетах в зарубежных банках; наложены ограничения на вывоз валюты из России; российские филиалы иностранных компаний, ушедших из РФ, могут быть обанкрочены.

12. Активизация торговли между физическими лицами из стран, участвующих в санкционной войне (возможно, через ряд нейтральных интернет-ресурсов, чтобы не вызвать недовольство официальных лиц государства).

В связи с тем, что большинство санкций в мире направлено на Россию, полезно рассмотреть изменения российской экономики, обусловившие активизацию гибридной войны против Российской Федерации со стороны США и Англии, их союзников и вассалов (табл. 2).

Таблица 2

Стадии изменения российской экономики и факторы, на нее влияющие
Table 2. Stages of changes of the Russian economy and the factors influencing it

Наименование / Title	СССР / USSR		Россия / Russia		
	1917–1953 гг.	1953–1991 гг.	1991–1999 гг.	2000–2022 гг.	2022 г.
Схематичная шкала времени / Schematic time scale					
Мировоззрение / World outlook	Антиимперское мировоззрение / Anti-imperial world outlook				
Идеология / Ideology	Коммунизм / Communism		–		Патриотизм / Patriotism
Ценности / Values	Традиционные, поддерживаемые государством и обществом / Traditional, maintained by the state and society		Традиционные, сохраняемые и продвигаемые старшим поколением общества / Traditional, preserved and promoted by the senior generation of the society		Традиционные, поддерживаемые государством и обществом / Traditional, maintained by the state and society
Форма правления / Form of rule	Авторитарная / Authoritative	Коллегиальная (ЦК КПСС) / Collegial (Central Committee of the Communist Party)	Демократия по образцу США / USA-like democracy	Суверенная демократия (преобладает авторитаризм) / Sovereign democracy (authoritarianism prevailing)	
Общественный строй / Social order	Социализм (за исключением периода военного коммунизма и НЭПа) / Socialism (except a period of military communism and New Economic Policy)		Капитализм с некоторыми элементами социализма / Capitalism with some elements of socialism		Капитализм, направленный на построение социального государства / Capitalism aimed at building a social state
Тип экономики / Type of economy	Административно-командная экономика / Administrative command economy		Рыночная экономика с преобладанием частного капитала / Market economy with prevailing private capital		Рыночная экономика с преобладанием капитала государства / Market economy with prevailing state capital
Цели промышленности и сельского хозяйства / Aims of industry and agriculture	Индустриализация и коллективизация (в период военного коммунизма и НЭПа преобладали аграрные цели) / Industrialization and collectivization (during the period of military communism and New Economic Policy, agrarian aims prevailed)		Деиндустриализация и деколлективизация / Deindustrialization and decollectivization	Индустриализация (в том числе и в с/х) / Industrialization (including in agriculture)	Индустриализация на основе цифровой экономики с упором на импортозамещение / Industrialization based on digital economy with emphasis on import substitution
Направление экономики / Direction of economy	Внутриблочная экономика / Intra-block economy		Глобализация экономики / Globalization of economy		Внутриблочная экономика / Intra-block economy

Окончание табл. 2 / End of the Table 2

Наименование / Title	СССР / USSR		Россия / Russia		
	1917–1953 гг.	1953–1991 гг.	1991–1999 гг.	2000–2022 гг.	2022 г.
Схематичная шкала времени / Schematic time scale					
Состояние научно-технического прогресса / State of scientific-technical progress	Отставание от других мировых держав / Lagging behind other world powers	Лидерство в сфере военных, ядерных и космических технологий с отставанием во многих остальных направлениях от других мировых держав / Leadership in the sphere of military, nuclear and space technologies and lagging behind other world powers in many other spheres			Прорыв в военных технологиях, увеличение отрыва в ядерных и космических технологиях с сокращением отставания в остальных направлениях / Breakthrough in military technologies, advance in nuclear and space technologies, reduced lagging behind in many other spheres
Цены энергоресурсов / Prices for energy resources	Низкие, способствующие развитию промышленности (со снижением или повышением в периоды явных кризисов) / Low, facilitating industrial development (decreasing or increasing during explicit crises)				Средние / Middle
Санкции / Sanctions	Явная санкционная война / Explicit sanction war		Неявные санкции / Implicit sanctions		Явная санкционная война / Explicit sanction war

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

В результате можно заключить, что в последние годы в России произошли позитивные изменения во многих областях, вызвавшие негативную реакцию США, которые, видимо, до сих пор воспринимают Россию как свою колонию.

Подводя итоги, можно заключить, что в современной ситуации хорошо развитой мировой промышленности и одновременного возведения множества барьеров в международной торговле успешно функционировать может лишь государство, обладающее запасом всех необходимых природных ресурсов и полными производственными цепочками во всех сферах промышленности. В данном случае союз России и Китая почти полностью соответствует этим условиям. В досанкционный период взаимодействие между нашими государствами во многом осуществлялось через информационные системы и валюту западных стран, но сейчас есть возможность построить независимую от Запада схему взаимодействий. В то же время ЕС не соответствует этим требованиям (в основном из-за недостатка своих природных ресурсов). При этом поддержка ЕС со стороны США весьма сомнительна, так как в период высоких цен на газ в Азии они уже оставляли без внимания потребности своего «союзника».

Однако в среднесрочной перспективе Европейский союз способен переориентироваться на ресурсы из других стран. Для того чтобы потянуть время, они ввели половинчатые санкции, т. е. надавили на Россию в тех вопросах, в которых традиционно сильны (в финансовой сфере) и не затронули торговлю энергоресурсами. При этом Российская Федерация в среднесрочной перспективе способна построить на своей территории все необходимые заводы, что сделает бессмысленными западные санкции. Все это может привести к закреплению состояния дорогих ресурсов в мировой экономике в течение длительного периода.

Сказанное выше позволяет трактовать мировую санкционную экономику как экономику всех мировых держав, их союзников и вассалов, на деятельность которых наложены санкции (причинами этого является невозможность решения конфликта только законными или только военными способами), из-за которых государства способны в полной мере осуществлять производство, распределение, потребление и обмен товаров (работ, услуг) внутри национальной экономики и/или с помощью государств-союзников и государств-вассалов.

Истинные цели мировой санкционной войны

В реальности официальные санкции слабо связаны с истинными целями мировой санкционной войны. Безусловно, эти цели упоминались российским руководством, но большая их часть не была официально заявлена.

В этой связи важно их формализовать:

1. Отказ от идеологии однополярного мира и нацизма (в том числе отказ от применения двойных стандартов в мировой политике).
2. Отказ от доллара в качестве мировой валюты.
3. Смещение центра создания, потребления и распространения информации от США, их союзников и вассалов к России, Китаю и их союзникам.

У США тоже есть недекларируемые истинные цели в этой войне:

1. Сохранение своего почти уничтоженного статуса мирового гегемона.
2. Создание очередного военного конфликта и мирового кризиса.
3. Разрушение экономики одной из стран, участвующих в конфликте (идеально, если это будет Россия; хорошо, если это будет Евросоюз; приемлемо, если это будет Украина¹⁶). Во всех случаях США смогут продемонстрировать, что они снова вошли в число победителей в войне и способны поправить свое экономическое состояние за счет ресурсов побежденных¹⁷. В связи с тем, что страны, наложившие на Россию санкции, являются одновременно странами с самым высоким внешним долгом (на соответствующих картах мира наблюдается почти полное их совпадение), разрушение экономики Евросоюза, Канады, Австралии, Японии и других союзников и вассалов США вполне возможно¹⁸.

4. Разрушение экономик стран, не участвующих напрямую в санкционной войне, но страдающих от конфликта мировых держав. После объявления в такой стране дефолта¹⁹, банкротства стратегических компаний, неспособности справиться с инфляцией ее рынки могут быть захвачены США или ЕС.

5. Активизация информационной войны против России, ее демонизация во всех СМИ, как правило, путем смещения акцентов и использования фейков.

6. Повышение личного благосостояния чиновников США. Так, упоминания в СМИ о выделении средств на гуманитарную, военную и экономическую поддержку почти капитулировавшей Украины (13,6 млрд долл.) наводит на мысль об активизации схем по распилу бюджетных средств США по аналогии со «словацким газом», «стеной Трампа» и т. п.

7. Замедление технологического прогресса во всем мире из-за прекращения сотрудничества между странами и развития программ импортозамещения, а не высоких технологий²⁰.

¹⁶ По сути, это означает, что США готовы сражаться в реальной войне до последнего украинца, в экономической войне – до последнего европейца, а в информационной войне – до последнего русского.

¹⁷ Покупка по ценам заметно ниже рыночных месторождений природных ресурсов или прав на их долгосрочную разработку, предприятий и технологий, части акций пострадавших компаний и др.; уничтожение конкурентов путем деиндустриализации промышленности Западной Европы (в Восточной Европе это уже сделано).

¹⁸ Они могут попытаться избежать банкротства путем наложения санкций на своих кредиторов или включения их в альянс против России и заключения договоренностей о приостановке долговых выплат, пока они борются против общего врага, но этим они лишь оттягивают неизбежное разрушение своих экономик и убеждают население своей страны, что виноваты в банкротстве своего государства не они, а Россия.

¹⁹ Так, Шри-Ланка 12 апреля 2022 г. объявила дефолт по внешним обязательствам. Основное негативное влияние оказало резкое сокращение числа туристов после начала пандемии, а текущая ситуация усугубила кризис. В стране наблюдается острая нехватка продовольствия, лекарств и предметов первой необходимости, топлива и газа, происходят веерные отключения электроэнергии. Высокий внешний долг не позволяет взять заем. Все министры Шри-Ланки подали в отставку. Власть в стране принадлежит временному правительству.

²⁰ Торговая война США и Китая в 2018 г. началась после попытки Китая стать лидером в сфере высоких технологий. Так, освоение компанией *Huawei* технологии 5G стало причиной информационной атаки США на Китай [33]. В этой связи США тормозят развитие остальных стран в этой области для получения времени на восстановление своего технологического преимущества.

В этой связи перед Россией стоит сложная задача. Так, с одной стороны, нужно ослабить экономики США и ЕС, а с другой – важно уберечь экономику ЕС²¹ и Украины от вхождения в критическое состояние.

Кроме того, процесс реализации второй российской цели весьма спорный (переход на расчеты в национальных валютах – это временное решение), а реализация третьей цели РФ замкнулась на управлении объективной информацией внутри России и не видны действия по ее распространению по всему миру.

В то же время, несмотря на все сложности, в текущей мировой санкционной войне Россия уже достигла ряда промежуточных целей:

1. Во многих государствах активизировалось использование национальной валюты и уход от доллара (Китай, Индия, Турция, Белоруссия и др.).

2. Ничем не обоснованные санкции западных стран позволили России в рамках соразмерных ответных мер получить информационное и технологическое преимущество. Так, стало возможным признать недействительными патенты недружественных стран и предоставить российским ученым возможность воспроизвести аналогичные патенты (в свое время США по этой схеме бесплатно получили все патенты Англии). Все компании, покинувшие РФ, будут вынуждены продать нам свое оборудование и технологическую документацию.

3. Сохранено моральное превосходство над западными странами, так как все действия России являются соразмерными и ответными, а инициатором необоснованных санкций выступили США, их союзники и вассалы.

4. Устранена угроза от одного из государств, внутренняя и внешняя политика которого была построена на идеологии «АнтиРоссия».

5. Дан отчетливый сигнал остальным странам о недопустимости реализации идеологии «АнтиРоссия».

Основные сценарии развития мировой санкционной экономики

В результате изученные истинные цели санкционной войны и суть современной мировой санкционной экономики позволяют с высокой достоверностью предположить, что, во-первых, США и Англия не прекратят попыток блокировать российскую экономику и приложат все усилия для продолжения санкционной войны на максимально длительный период. При этом они будут обходить свои санкции через страны-посредники²². На начальном этапе США и Англия не позволят странам ЕС поступать так же, но позже допустят такое поведение, так как альтернативой будет полный отказ ЕС от санкций.

Во-вторых, европейские политики продолжают выполнять указания политиков США и игнорировать интересы своего населения. При этом политики, несогласные с активизацией санкционной войны (В. Орбан, А. Вучич и другие), присоединятся к политическим санкциям США и ЕС²³ и получают право не вводить некоторые экономические санкции США и ЕС. Другие политики ЕС будут получать коррупционные доходы от схем перепродажи российских энергоносителей, что гарантирует сохранение санкций в среднесрочном периоде. К товарам, действительно заблокированным санкциями, можно будет отнести лишь те, которые будет невыгодно покупать с накрутками всех посредников.

В этой связи можно выделить два основных сценария:

1. Ослабление санкций в среднесрочном периоде после банкротства многих европейских предприятий, потери населением рабочих мест и последующими массовыми протестами, которые политики ЕС не смогут проигнорировать. К сожалению, во многих государствах их руководство ориентируется в первую очередь на указания из США, а не на интересы своего населения. Санкционная война заметно ограничит число доступ-

²¹ После экономического уничтожения ЕС весьма вероятен вариант подчинения и зомбирования ее населения США по схеме, примененной к украинцам, что в будущем может привести к Третьей мировой войне.

²² Например, Латвия уже является местом создания «латвийской смеси» (микс российской сырой нефти и нефти других стран-добытчиков), которая не подпадает под санкции США, их союзников и вассалов.

²³ Например, премьер-министр Венгрии В. Орбан уже присоединил свой голос к представителям государств, считающих Россию агрессором в конфликте на Украине, и высказался за скорейшее окончание специальной военной операции, т. е. не поддержал российское решение о демилитаризации и денацификации Украины.

ных ресурсов в мировой экономике. Банкротство отдельных корпораций²⁴ не снизит темп введения новых санкций. При этом подавляющее большинство санкций не будут сняты после окончания специальной военной операции на Украине. Скорее всего, причиной ослабления санкций станет очередной мировой кризис, ведущий к смерти многих людей. Возможно, это будет продовольственный кризис²⁵. Еще одной причиной ослабления санкций может стать свержение представителей власти в одной стране Европы из-за резкого ухудшения качества жизни населения, которое вызовет масштабные протесты не только среди обычных граждан, но и в полиции и армии. Если данное событие станет триггером для остальных европейцев, которые потребуют от своих правительств прекратить санкционную войну, то санкции могут быть ослаблены. Возможно, некоторые страны выйдут из ЕС, чтобы отказаться от участия в санкционной войне²⁶. В то же время подобное развитие ситуации произойдет не ранее осени 2023 г., так как при строжайшей экономии и покупке энергоресурсов по действующим контрактам запасов, имеющихся в ЕС, хватит, чтобы выжить зимой 2022–2023 гг.

2. Продолжение санкционной войны в долгосрочном периоде, с игнорированием интересов населения, так как все европейские политики (в том числе и оппозиционные) подчинены США (на основе компромата или из-за своей коррумпированности). Вероятность возникновения непоправимого ущерба в экономике США низка, так как они обладают бесконечным запасом долларов, на которые могут купить все нужные им ресурсы, пусть и по баснословным для других стран ценам. Учитывая созданную истерию, которую продолжают нагнетать мировые СМИ, предполагается, что население недружественных России стран не откажется от активного участия в санкционной войне. При этом приход к власти «неполитиков», неспособных защититься от физического, экономического или морального давления политиков США и ЕС, может привести к радикализации ситуации²⁷. В отличие от первого сценария санкции с России не будут сняты даже после заметного снижения температуры в домах европейцев, всеобщего отключения электроэнергии, банкротства большинства предприятий ЕС²⁸, перехода европейцев с личного транспорта на общественный, высокой инфляции, снижения ассортимента продовольственных товаров²⁹. В рамках этого сценария массовых и длительных протестов населения не ожидается, так как социальное и экономическое положение европейцев будет ухудшаться постепенно³⁰. При этом высока вероятность введения новых санкций и контрсанкций. Так, будут введены санкции на российские топливно-энергетические товары (с отсрочкой их реализации), российскую электроэнергию,

²⁴ Так, часть компаний ЕС по производству удобрений и тепличных хозяйств приостановили работу еще до основной волны санкций, но угроза неурожая не остановила лидеров ЕС от продолжения санкционной войны.

²⁵ Рост цен на продукты питания начался в 2020 г. с пандемией COVID-19, так как многим мигрантам перекрыли доступ к работе на полях Европы, а тепличные хозяйства ЕС понесли ущерб из-за роста цен на электроэнергию. Весной 2022 г. санкции Европы перекрыли доступ на европейский рынок российским и белорусским удобрениям и еще раз увеличили цены на электроэнергию. Скорее всего, украинский урожай также не будет доступен европейцам. Ситуацию усугубляет небывалая жара в мае 2022 г. в Индии, уничтожающая урожай зерновых.

²⁶ В качестве курьеза приведем цитату слов Ванги о спецоперации на Украине (она началась 24.02.2022) и ее последствиях: «В год пяти двоек братские народы пойдут друг против друга. Этот день поделит мир на до и после. Немошный развяжет войну. То, что объединялось рядом с Россией, рассыплется на кусочки. Запад превратится в холодную пустыню. Но еще много воды утечет, пока придет Восьмой. Он подпишет окончательный мир на планете после ухода болезного. Великая страна встанет с колен и займет главенствующее положение в мире».

²⁷ Так, неополитик В. В. Зеленский полностью подчинился властям США в отличие от П. А. Порошенко, который обменивал только кусочки украинского суверенитета на кредиты США и «международных» организаций.

²⁸ В течение последних лет в ВВП Европы доля сферы услуг составляла 60–65 %. После повышения стоимости жизни европейцы откажутся от многих услуг для сохранения денег на еду и жилье. При этом из-за повышения стоимости энергоносителей обанкротится большая часть высокоэнергетической промышленности Европы. Пострадают производители пластика и товаров с высокой эластичностью спроса (предметы роскоши).

²⁹ В результате взлета цен на продовольствие осенью 2022 г. предприятия агропромышленного комплекса ЕС вновь станут рентабельными, поэтому в первую очередь пострадают малообеспеченные граждане Европы.

³⁰ Аналогия: если бросить лягушку в кипящую воду, то она выберется из нее, а если температуру воды вокруг нее подогревать постепенно, она сварится в кипятке.

отрасли по генерации электроэнергии (атомная, гидро, тепловая и другие), начнется блокада Калининградской области. Возможно, все коммуникации, проходящие по территории Украины (в том числе и газовые трубы), будут физически уничтожены украинцами по приказу США.

В этой связи оба прогнозных сценария предполагают ведение США и ЕС активной санкционной войны как минимум в течение 1,5 лет. В этой связи предполагается, что текущая ситуация не может быть заморожена на 1,5 года путем использования имеющихся запасов, поэтому мировая экономика будет вынуждена обрести новые свойства, которые изменят ее дальнейшее развитие. Этот вывод, во-первых, вынуждает пересмотреть суть мировой экономики, начав воспринимать санкции и деглобализацию как неотъемлемые ее элементы. Во-вторых, позволит переосмыслить схемы борьбы с антироссийскими санкциями. В-третьих, ведет к пониманию необходимости действий для повышения вероятности возникновения первого сценария (введение в оборот новой мировой валюты, осуществление иных контрсанкционных мер).

Введение в оборот новой мировой валюты – энергорубля

В последнее время на первый план выходят три причины отказа от доллара. Во-первых, никого не устраивают мировые кризисы, которые периодически создают США для избавления от переизбытка долларов в мире. Во-вторых, создаваемые США проблемы для свободной конкуренции в мировой торговле превзошли все мыслимые пределы³¹. В-третьих, США впервые изъяли активы мировой державы (до этого подобному грабежу подвергались лишь малые страны³²) и исключили Россию из международных расчетов и торговых операций, что не готова принять ни одна страна в мире³³. Все это привело к обрушению авторитета англосаксонской финансовой системы, доллара и евро.

Попытки введения новой мировой валюты предпринимались неоднократно. Так, в 2007 г. Азиатский банк развития ввел в оборот азиатскую валютную единицу (ACU)³⁴ [34]. В 2009 г. зафиксирована неудачная попытка введения восточноафриканского шиллинга (Кения, Уганда, Танзания, Бурунди, Руанда) [35]. В 2010 г. провалилась попытка создания валюты «динар залива»³⁵ [36]. В 2016 г. МВФ включил юань в корзину валют, используемых для расчета специальных прав заимствования, но новой мировой валютой юань не стал. При этом, скорее всего, США никогда признают его в качестве одной из мировых валют, так как Китай не станет вассалом или долговременным союзником США³⁶.

Обсуждается использование цифровых денег в качестве новой мировой или региональной валюты [38, 39]. В этой связи важно отметить, что многие цифровые валюты обеспечены только спросом на них и их курс может быть обрушен быстрее, чем курс нецифровой валюты. При этом контроль над ключевыми цифровыми валютами находится у США, поэтому нет смысла менять доллар на одну из популярных цифровых валют. Создание своей цифровой валюты возможно, но она будет играть второстепенную роль по отношению

³¹ США способны очень дешево продавать свои товары, так как обладают бесконечным запасом долларов, предоставляемых производителям этих товаров в виде субсидий или сниженных налогов. При этом в процессе «свободной» конкуренции на многие государства оказывается либо военное давление (на малые страны или средние и крупные государства со слабой армией), либо санкционное (на мировые державы с сильной армией).

³² Так, Венесуэла до сих пор не смогла вернуть активы, замороженные США и Англией в 2019 г. (около 30 млрд долл.) (доступ к этим деньгам получила венесуэльская оппозиция). Большая часть активов Ирана заморожена в 2012 г. (около 100 млрд долл.) (часть средств Ирана США раздали американцам, пострадавшим от разных терактов). В 2016, 2021 и 2022 гг. Иран (в том числе через суды) смог вернуть только малую часть активов (около 9 млрд долл.) после ряда уступок США и Англии.

³³ Урон, нанесенный репутации доллара США, не компенсирует даже возврат украденных у России средств. Все страны мира поняли, что неприкасаемых нет и любая страна беззащитна перед подобным произволом США.

³⁴ Государства, использующие ACU, – Китай, Камбоджа, Таиланд, Лаос, Индонезия, Республика Корея, Филиппины, Сингапур, Вьетнам, Мьянма, Бруней-Даруссалам, Малайзия, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Индия.

³⁵ Первоначально странами-инициаторами были Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия, Бахрейн и Катар.

³⁶ В качестве основных причин этого можно назвать постоянные нарушения США взятых на себя обязательств, двойные стандарты, отношение к Китаю как к стране третьего мира, популизм и формализм (подробно эти аспекты раскрыты в другом исследовании [37]) вместо реального учета китайских интересов.

к национальной валюте государства, которое ее выпустило. Своя цифровая валюта сможет претендовать на роль мировой валюты лишь после признания национальной валюты этого государства в качестве мировой валюты. В то же время важно отметить связь самой популярной цифровой валюты с электроэнергией (для майнинга биткоина нужно использовать дорогое и энергозатратное оборудование).

При изучении действий российского руководства в этой области создается впечатление, что предполагается реализовать один из следующих вариантов:

- снова использовать золото в качестве мировой валюты. Первым шагом в этой области стала отмена НДС при покупке гражданами РФ драгоценных металлов (с 1 марта 2022 г.);

- создать новую валюту для ЕАЭС и Китая (это решение принято 11 марта 2022 г.³⁷). Проект независимой международной валютно-финансовой системы планировалось разработать до конца марта 2022 г. В связи с его отсутствием на начало мая 2022 г. этот вариант развития событий маловероятен. В случае успешной реализации этой меры крайне сомнительно, что валюта ЕАЭС и Китая станет популярнее *ACU*, которая существует более 15 лет, но так и не получила широкую известность. Несколько больший шанс валюта ЕАЭС и Китая получит при присоединении к ним ОАЭ³⁸, но это в лучшем случае позволит побороться лишь за право стать региональной валютой, так как США не допустят ее официального признания даже в качестве свободно конвертируемой валюты;

- ничего не предпринимать и наблюдать за тем, как юань расширяет свое влияние, а в будущем начнет бороться за право стать региональной, а потом и мировой валютой. Преимуществом юаня являются его признание МВФ; устойчивость руководства Китая к давлению США, позволяющая позиционировать юань как антидоллар; активное и заметное участие Китая в мировой торговле;

- выдвинуть рубль на роль мировой валюты. Первым шагом стала привязка цены рубля к золоту (с 28 марта 2022 г. ЦБ РФ покупает золото по фиксированной цене, которая до 30 июня 2022 г. составит 5 тыс. руб. за грамм). Это решение можно расценивать как подготовку к возврату золотого стандарта, в рамках которого рубль будет обеспечиваться золотом. Вторым шагом стало требование к недружественным странам оплачивать газ рублями (с 01.04.2022). Третьим – указание В. В. Путина (в середине апреля 2022 г.) подготовить валютный рынок для торговли товарами за рубли.

Преимуществом перехода к золотому стандарту является возврат к традиционным способам обеспечения устойчивости, ответственности и предсказуемости мировой валюты. В то же время запасы золота в России заметно уступают запасам энергоносителей, что делает интересными предложения по уравниванию мировой денежной единицы с киловаттом.

Теоретическое обоснование энергорубля дано Побиском Кузнецовым (один из основоположников физической экономики) в 1996 г. Он отмечал, что все цены можно пересчитать в киловатт-часы, поэтому «денежный бюджет» и «бюджет в киловатт-часах» – два способа для измерения одной и той же величины. При этом в отличие от денежных знаков невозможно распределить киловатт-часы свыше добываемых. Курс валют он предлагал определять путем сравнения числа киловатт-часов, покупаемых на денежную единицу сравниваемых стран. Им разработаны коэффициенты пересчета топливно-энергетических товаров (0,2) и продуктов питания (0,05) в электроэнергию³⁹.

³⁷ На видеоконференции «Новый этап валютно-финансового и экономического сотрудничества евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики. Глобальные преобразования: вызовы и решения».

³⁸ Продвижению доллара как мировой валюты (после отказа США от обеспечения его золотом в 1971 г.) помогли договоренности США сначала с ОАЭ, а потом и с остальными странами ОПЕК о продаже ими нефти за доллары и покупке ими товаров за доллары, что привело к возникновению так называемых нефтедолларов. В обмен им была обещана полная безопасность. В настоящее время в ОАЭ приходит понимание того, что США не способны гарантировать обещанную им безопасность. При этом в условиях санкционной войны США с Россией и Китаем ОАЭ стали более свободными в своих действиях, так как являются почти безальтернативным торговым партнером США. Эта ситуация привела к созданию «нефтяной коалиции» между Китаем, ОАЭ и Россией (заключены договоры между ОАЭ и Китаем о строительстве нефтеперерабатывающих предприятий, на которых будет перерабатываться российская нефть; есть планы ОАЭ продавать арабскую нефть китайцам за юани; и др.).

³⁹ Кузнецов П. Г. Новая валюта – киловатт-час // Экономическая газета. 1996. 5 ноября.

В то же время современные ученые под энергорублем обычно понимают рубль, обеспеченный электроэнергией, а не электроэнергию в чистом виде.

В качестве преимуществ энергорубля ученые называют:

- противовес переоцененному доллару (Ш. Р. Сайфуллаев [40], И. В. Абдулин [41], Б. И. Кочуров и др. [42], А. В. Горещкая и др. [43]);
- высокую конвертируемость (А. Х. Казанчев [44], Х. Х. Валиуллин [45], Т. С. Юркова [46]);
- средство интеграции стран на постсоветском пространстве (Т. С. Юркова [46]);
- меньшую подверженность инфляции (И. В. Абдулин [41]);
- превосходство над биткоином⁴⁰ (Г. А. Логинов [47]).

К недостаткам энергорубля они относят:

- усложнение расчетов других стран с Россией (Т. С. Юркова [46]);
- то, что электроэнергия не мобильна, так как она привязана к инфраструктуре, у которой есть «контролер» и пользователи. При этом электроэнергия не является товаром в общепринятом смысле, так как потребитель вместе с оплатой энергии производит оплату услуги по ее доставке (К. С. Калинин [48]);
- повышение внутрироссийских цен на энергоресурсы до мировых (Р. И. Беккин [49]);
- сложность международного признания энергорубля (Ш. Р. Сайфуллаев [40]).

Со всеми преимуществами и недостатками можно согласиться, за исключением позиции Р. И. Беккина. Так, при росте мировых цен на электроэнергию повысится лишь курс энергорубля по отношению к другим валютам. Продавцы энергоресурсов могут попытаться необоснованно повысить цены и внутри России, но, скорее всего, государство быстро пресечет подобные действия.

Англосаксонский мир будет против любого российского предложения, но для других стран аргументом принятия энергорубля может стать стабильное выполнение Россией всех договоренностей на международной арене. При этом возможность приобрести российские товары с высокой интеллектуальной стоимостью повысит интерес к российским инициативам.

В настоящее время ни одна мировая валюта не имеет материального обеспечения. Формально привязку денежной массы страны к ее материальным ресурсам никто не отменял, но фактически доллар и евро уже давно печатаются в объемах, несопоставимых с объемами материальных ресурсов этих государственных образований. Кроме того, значительная часть стоимости мировых валют обеспечивается нематериальными активами, реальная цена которых во многих случаях значительно ниже официально заявленной стоимости. В этой связи валюта любой мировой державы, получившая материальное обеспечение (например, электроэнергию), быстро займет лидирующие позиции на мировом валютном рынке. Это приведет к повышению курса данной валюты.

В то же время экспортно ориентированным странам (например, России и Китаю), экспортирующим преимущественно природные ресурсы или товары, конкурентоспособность которых обеспечивается лишь низкой стоимостью трудовых ресурсов, не выгоден высокий курс своей валюты. Высокий курс валюты оказывает минимальное влияние на конкурентоспособность уникальной продукции и товаров с высокой интеллектуальной стоимостью. В России есть такие товары (ядерные реакторы, космические ракеты, продукция военно-промышленного комплекса, сельскохозяйственная техника и др.), но они пока составляют небольшую долю в общем объеме экспорта РФ (в том числе из-за гибридной войны, ведущейся против нашей страны).

В отдаленной перспективе опасностью введения энергорубля могут стать обесценение электроэнергии (из-за того, что все страны начнут производить электроэнергию и изучать возможности ее удешевления, что приведет к открытию технологии производства дешевой электроэнергии) и риск возникновения вынужденных концессий на добычу топливно-энергетических товаров при требовании обналичить значительную сумму рублей в виде энергии.

⁴⁰ Если энергорубль может быть обеспечен реальным производством электроэнергии, то биткоин «обеспечен» ее бессмысленным сжиганием, что является серьезной угрозой реальной экономике.

К факторам, снижающим негативное влияние энерговалюты, можно отнести развитие мировой высокоэнергетической промышленности; наличие большого объема топливно-энергетических природных ресурсов у страны, обладающей энерговалютой (так, запасов угля в России хватит минимум на 350 лет); возможность существенного наращивания объемов производства электроэнергии в стране, выпускающей энерговалюту; рост потребления электроэнергии физическими лицами⁴¹. При этом санкционная политика недружественных России стран делает недоступным приобретение иностранного оборудования и запчастей для некоторых российских отраслей и невозможной продажу российских товаров, которым недружественные страны могут найти более дорогие, но приемлемые по цене товары-аналоги. Все это меняет структуру российского экспорта и импорта и снижает важность сохранения низкого курса рубля.

В результате перед всем миром стоит проблема поиска новой мировой валюты, так как репутация доллара и евро серьезно подорвана, а Россия и Китай не готовы значительно повышать курс своей национальной валюты⁴², принимая на себя обязательства по ее обмену по твердому курсу на какие-либо ресурсы. При этом доверие к валютам других стран либо отсутствует (из-за неспособности обеспечить их материальными ценностями), либо подорвано неготовностью данной страны противостоять давлению США и Англии.

В то же время сложившаяся ситуация не мешает начать войну против доллара и евро путем объявления перехода в течение 10–20 лет от рубля к энергорублю (его промежуточной стадией может стать углерубль, так как запасы угля значительно превышают плановые сроки его использования другими странами (20–50 лет)) или начало обсуждения возможности данного перехода. Более того, сложившаяся ситуация в мировой экономике благоприятна для введения программы такого перехода. Переходный период в этой области необходим, так как без существенных потерь Россия может пока передавать электроэнергию только близлежащим странам (в том числе из-за слабой развитости аккумуляторов, неспособных длительное время запитывать объекты высокоэнергетической промышленности). Постепенная реализация действий в этой области, с одной стороны, позволит избежать резкого повышения курса рубля, а с другой – предоставит всем странам альтернативу англосаксонской финансовой системы.

В этой связи введение энергорубля позитивно отразится на российской экономике в случае предварительного значительного увеличения в экспорте РФ доли товаров с высокой интеллектуальной стоимостью и решения институциональных⁴³ и технических проблем управления электроэнергией⁴⁴. В результате энергорубль предлагается ввести в оборот в среднесрочной перспективе, но подготовка перехода к новой валюте должна начаться в ближайшее время.

В будущем ажиотажный спрос на нефть и газ прекратится после введения в эксплуатацию газопровода «Северный поток – 2», а желание обеспечить стабильность поставок энергоресурсов перейдет в устойчивый спрос на рубли, которые всегда можно будет обменять на электроэнергию или энергоресурсы (уран, нефтепродукты, газ, уголь, топливные гранулы и др.). Соотношения перевода стоимости этих ресурсов в электроэнергию, предложенные П. Г. Кузнецовым, нуждаются в коррекции из-за появления новых технологий и изменения спроса на эти товары. При этом вероятность обесценения этих ресурсов снижает то, что не получится все

⁴¹ Так, К. С. Лисенкова с соавторами отмечают, что «потребность в энергии в течение 40–50 лет может удвоиться, а мировая экономика к этому совершенно не готова» [50]. Причем важную роль в ценообразовании энергетических ресурсов играет не столько их выработка, сколько восприятие этого явления [51].

⁴² В конце апреля 2022 г. курс доллара к рублю после резкого роста в феврале – марте 2022 г. вернулся к досанкционным значениям, а курс доллара к юаню начиная с середины апреля 2022 г. немного увеличился.

⁴³ «Институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [52].

⁴⁴ В настоящее время на любом этапе взаимодействия с электроэнергией (производство, использование, транспортировка и обмен) можно незаметно и незаконно подключиться к электропроводам и воровать небольшие объемы электроэнергии, традиционно списываемые на потери. Госконтроль над работниками энергетической сферы слишком слабый. Портативные аккумуляторы для сотовых телефонов не предназначены для обмена электроэнергией. КПД беспроводной передачи электроэнергии по разным технологиям составляет 40–80 %.

топливно-энергетические товары перерабатывать в электроэнергию (например, нефть лучше использовать для изготовления полимеров); при снижении стоимости электроэнергии рядом с источниками их генерации будут строиться объекты высокоэнергетической промышленности; страна, построившая гидроэлектростанцию, но неспособная защитить средства передачи своей электроэнергии, не сможет обрушить рынок своей дешевой энергией. Повсеместное использование автомобилей, работающих на электроэнергии или нефтепродуктах, усиливает ценность энергии, а ее отсутствие ведет к транспортному коллапсу. Кроме того, принятие концепции энерговалюты растянется на длительный период⁴⁵, в течение которого электроэнергия будет оставаться дорогим ресурсом. В этой связи в качестве итоговой единой мировой валюты предлагается использовать электроэнергию с учетом потерь при ее транспортировке, относимых на счет поставщика.

В связи с тем, что многие государства способны добывать или производить топливно-энергетические товары или электроэнергию (например, путем строительства гидроэлектростанций), предполагается, что сопротивление введению этой валюты будет только со стороны США и Англии. Из-за того, что эти страны не смогут нам запретить обеспечивать электроэнергией или топливно-энергетическими товарами свою валюту, а другим странам покупать рубли, основное давление будет на источники получения энергии. Так, уже сейчас выделяют «зеленую» энергию (на основе электроэнергии от возобновляемых источников энергии) и «красную» (на основе сжигания топлива, загрязняющего атмосферу (мазут, уголь и др.)). Для снижения этой угрозы предлагается построить Пенжинскую ПЭС, что увеличит долю «зеленой» электроэнергии в РФ с 20 (от гидроэлектростанций) до 35 %.

В отдаленном будущем в экономике реально ограниченных ресурсов энергия будет использоваться как мировая валюта, предположительно так же, как сейчас используются специальные права заимствования, выпускаемые МВФ. Так, эти права существуют только в безналичной форме, применяются только для межгосударственных расчетов и могут обмениваться на золото или свободно конвертируемую валюту. В этом плане электроэнергия имеет серьезные преимущества перед этими правами заимствования, так как сама может быть использована как товар или ресурс. Кроме того, это ее свойство снижает возможность ее спекуляции по сравнению с мультивалютами.

Другие меры, которые предлагается применить в России в условиях мировой санкционной экономики

Все эти меры можно разбить на две группы.

В первой группе раскрыты перспективные направления контрсанкций, которые рекомендуется наложить на иностранные товары для активизации импортозамещения в этих российских направлениях деятельности:

1. Стройматериалы. Для минимизации влияния контрсанкций на российскую экономику предлагается заранее построить заводы по изготовлению стройматериалов, схожих с материалами, замещаемыми на российском рынке. Кроме того, предлагается снизить налоги на индивидуальных предпринимателей и малые фирмы, занимающиеся изготовлением стройматериалов.

2. Изделия из металла (металлоконструкции, трубы и т. п.). Одновременно с введением санкций предлагается договориться с российскими сталелитейными заводами об открытии ими производств по изготовлению данных изделий.

3. Изделия из пластика и пластмассы. Помимо строительства импортозамещающих заводов, предлагается активизировать переход с пластиковых изделий на более экологическую продукцию (бумагу, ткани и т. п.).

4. Биотопливо. В связи с ожидаемым хорошим урожаем в России всех необходимых продуктов и сложностями их продажи за рубеж важно развивать производство своего биотоплива, а не импортировать его из-за границы.

⁴⁵ Так, нефтедоллар существует чуть более 50 лет. Учитывая, что строительство крупнейшей в мире ГЭС «Три ущелья» длилось 20 лет и обошлось Китаю в 26 млрд долл., а также длительный период неготовности мировых лидеров принять энергорубль, можно предположить, что срок жизни энерговалюты тоже будет более 50 лет.

5. Табачное сырье и сигареты. Это повысит их стоимость, снизит доступность табака для граждан и повысит качество жизни населения.

Во вторую группу отнесены меры по минимизации влияния санкций на российскую экономику:

1. Для всех товаров (работ, услуг) должна быть хорошо видна страна-производитель (например, в форме цветной наклейки на товар) и указываться форма ее участия в санкционной войне (открытая поддержка России; отказ от осуждения России, санкций или контрсанкций; нейтралитет; вхождение в список недружественных стран). Да, каждый может отслеживать список недружественных государств, читать написанную мелким шрифтом информацию о стране-производителе и принимать решение о покупке этого товара. Однако это заметно увеличивает время принятия решения, что неприемлемо для многих россиян. Кроме того, эта мера позволит российским патриотам и «либералам» продемонстрировать свое реальное отношение к дружественным и недружественным России странам и ослабит накопившееся социальное напряжение в обществе. Исходя из того, что данные ВЦИОМ⁴⁶ соответствуют реальности, действия россиян, добровольно отказавшихся от потребления товаров недружественных стран, могут изменить политику ряда государств.

2. Прогнозирование вероятных проблем⁴⁷ (создание отдела и/или повышение мотивации работающих в этом направлении чиновников [53] и снижение саботажа на госслужбе [54]) и информирование о них российских компаний. При этом важно не ориентироваться на рекомендации МВФ и других международных организаций, так как западные «рецепты» направлены на «обескровливание» российской экономики и снижение темпов ее роста [55].

3. Ускорить строительство газопровода «Сила Сибири – 2» и увеличить его экспортную мощность. Согласно проекту, она составляет 50 млрд куб. м газа в год, тогда как на запад экспортируется более 100 млрд куб. м ежегодно. В случае полного отказа Европы от российского газа (согласно их планам, это произойдет в 2027 г.) будет нужна еще одна нитка такой же мощности, но строить ее нужно уже сейчас. План по началу строительства газопровода в 2024 г. и окончанию в 2027–2028 гг. не соответствует современным реалиям. Если Китай пока не готов приобретать 100 млрд куб. м ежегодно, то при прокладке газопровода на 50 млрд куб. м газа в год следует строить инфраструктуру (переходы, мосты, тоннели и т. п.) с учетом двух ниток газопровода для быстрого проведения второй нитки по уже имеющимся конструкциям.

4. Предлагается активизировать и популяризировать работу благотворительных организаций для поддержки малообеспеченных граждан. Для этого нужно создать государственные благотворительные организации (большинство имеющихся фондов ориентированы на медицинскую помощь, а филиалы фондов «Русь» и «Созидание» есть не во всех российских городах) и принять ряд законов. Например, о передаче им продуктов и лекарств с почти закончившимися сроками годности (по аналогии с западными странами) и сдаче вышедших из строя товаров для их починки и бесплатной выдачи нуждающимся. Все это позволит уменьшить социальное расслоение россиян.

5. Разработать индекс энергии и написать программу по его расчету. Так, стоимость любого товара (работы, услуги) можно рассчитать исходя из стоимости электроэнергии или иных энергоносителей, затраченных на его производство (усилия, потраченные специалистом, можно оценить по стоимости удовлетворения потребности в питании и досуге, типичной для людей данной профессии). Данный индекс позволит получить справедливую оценку стоимости товаров в разных странах на основе стоимости энергии и может учитываться при определении курса энергорубля к другим валютам.

⁴⁶ В результате опроса 1 600 совершеннолетних россиян (с 14 по 20 марта 2022 г.) ВЦИОМ определено, что 77,9 % россиян одобряют работу В. В. Путина на посту президента, 80,6 % доверяют ему.

⁴⁷ Так, оперативный переход на использование в зарубежных рейсах самолетов, числившихся в российском реестре, позволил бы избежать ареста 78 авиалайнеров, взятых в лизинг; своевременное выявление отсутствия в России производства химикатов для отбеливания бумаги позволило бы избежать ее временного дефицита.

Выводы

В результате это исследование позволяет лучше понять суть и процесс функционирования мировой экономики в период активной санкционной войны мировых держав. Так, выявленные стадии и свойства мировой санкционной экономики, факторы на нее влияющие, а также истинные цели санкционной войны предоставляют возможность сделать прогноз основных действий иностранных государств и своевременно принять необходимые меры. Признание энергорубля в качестве новой мировой валюты позволит не только избавиться от диктата США, но и занять лидирующее место в мире, так как наша страна обладает не только значительными энергоресурсами, но и возможностями дополнительного производства электроэнергии. Другие предложенные меры позволят ослабить санкционное давление на Россию. При этом полученные результаты будут полезны и в отдаленной перспективе, когда мировая экономика столкнется с реальной нехваткой природных ресурсов.

Список литературы

1. Манушин Д. В. Мировая нефтяная война 2020 г.: причины, результаты, перспективы и антикризисные меры // Актуальные вопросы развития финансовой сферы: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Дагестанский государственный университет народного хозяйства. Махачкала, 2021. С. 223–228.
2. Панова А. С. Значение правовой категории «санкция» // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 204–213.
3. Чанышев Р. Н., Исанов И. Э. Феномен «санкционной войны» в системе современных международных отношений // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 4 (29). С. 29. DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-29-29>
4. Сорокин А., Лазарева Л. Послевоенные санкции против СССР: взгляд с запада // Российская газета. 3 августа 2015.
5. Рабуш Т. В. Санкции США против СССР, их итоги и последствия (на примере антисоветских санкций 1980 года) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 45–53. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.6.45>
6. Amuzegar Ja. Iran's economy and the US sanctions. Middle East Journal. 1997. Vol. 51, № 2. Pp. 185–199.
7. Kandil M., Mirzaie I. A. Macroeconomic policies and the Iranian economy in the era of sanctions. Middle East Development Journal. 2021. Vol. 13, № 1. Pp. 78–98. DOI: <https://doi.org/10.1080/17938120.2021.1898190>
8. Suliman F., Khwanda H. External sector: between congestion and sanctions – ‘Syrian economy case, 1987–2018’. Foreign Trade Review. 2020. Vol. 55, № 3. Pp. 382–401. DOI: <https://doi.org/10.1177/0015732520919839>
9. Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации / под ред. Р. М. Нуреева. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2021. 254 с.
10. Ларин С. Н., Ноакк Н. В. Использование опыта экономики Ирана в противостоянии санкционным ограничениям: на примере нефтегазового сектора экономики России // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 9 (26). С. 205–211.
11. Кургинян С. Е. Суть времени. В 4 т. Москва: МОФ ЭТЦ, 2012.
12. Нуреев Р. М., Бусыгин Е. Г. Экономические санкции Запада и российские антисанкции: успех или провал? // Journal of Institutional Studies. 2016. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.4.006-027>
13. Klinova M. V., Sidorova E. A. Economic sanctions of the West against Russia: development of the situation // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 30, № 3. Pp. 355–364. DOI: <https://doi.org/10.1134/s1075700719030079>
14. Korhonen I. Economic sanctions on Russia and their effects // CESifo Forum. 2020. Vol. 20, № 4. Pp. 19–22.
15. Alexseev M. A., Hale H. E. Crimea come what may: do economic sanctions backfire politically? // Journal of Peace Research. 2020. Vol. 57, № 2. Pp. 344–359. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343319866879>
16. How do the financial and oil sanctions affect the Iran's economy: a DSGE framework / S. R. Nakhli, M. Rafat, R. Bakhshi Dastjerdi, M. Rafei // Journal of Economic Studies. 2020. Vol. 48, № 4. Pp. 761–785. DOI: <https://doi.org/10.1108/jes-01-2020-0031>
17. Нуреев Р. М., Бусыгин Е. Г. Российский агропромышленный комплекс в условиях экономических санкций: проблемы повышения эффективности политики импортозамещения // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 8–25.
18. Main tendencies and problems of agricultural export and import in Russia under economic sanctions / M. E. Seifullaeva, S. V. Panasenkov, I. P. Shirochenskaya et al. // Espacios. 2018. Vol. 39, № 9. P. 38.
19. Consequences of economic sanctions for food security of Russia / B. Voronin, N. Potekhin, I. Chupina et al. // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9, № 8. Pp. 1799–1804.

20. Нуреев Р. М., Бусыгин Е. Г. Экономические санкции как фактор модернизации оборонно-промышленного комплекса России // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9, № 3. С. 97–118. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.097-118>
21. Нуреев Р. М., Бусыгин Е. Г. Экономические санкции против России: краткосрочные и среднесрочные последствия для нефтяной и газовой промышленности // Journal of Economic Regulation. 2017. Т. 8, № 3. С. 6–22. DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.3.006-022>
22. The political economy of energy sanctions: insights from a global outlook 1938–2017 / I. Fischhendler, L. Herman, N. Maoz // Energy Research and Social Science. 2017. Vol. 34. Pp. 62–71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.erss.2017.05.008>
23. Nguyen T. T., Do M. H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // Economic Analysis and Policy. 2021. Vol. 71. Pp. 267–278. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
24. Shcherbanin Y. A. Russian transportation: six years of economic sanctions // Studies on Russian Economic Development. 2020. Vol. 31, № 3. Pp. 294–303. DOI: <https://doi.org/10.1134/s1075700720030156>
25. Нуреев Р. М., Симаковский С. А. Инновационный потенциал России в условиях экономических санкций: резервы роста // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7, № 4. С. 32–47. DOI: <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2016.7.4.032-047>
26. Features and principles of the innovative economy formation in the region in the context of economic sanctions / S. K. Shardan, N. B. Davletbayeva, S. S. Morozkina et al. // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. 2020. Vol. 10, № 2. Pp. 6–9.
27. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма / И. И. Зиганшин, А. О. Овчаров, М. А. Рысаева // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 17–25.
28. Manushin D. V. Economic crisis in the Russian macroeconomy in 2014: causes, financial consequences, prospects // Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development: International Scientific Conference. 6–8 December. 2018. 153. Pp. 1505–1512. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.153>
29. Дробот Е. В. Оценка экономических последствий санкционных войн для экономики европейских стран // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 20. С. 2685–2696. DOI: <https://doi.org/10.18334/rp.17.20.36847>
30. How do international conflicts impact China's energy security and economic growth? A case study of the us economic sanctions on Iran / X. Hu, L. He, Q. Cui. Sustainability. 2021. Vol. 13, № 12. DOI: <https://doi.org/10.3390/su13126903>
31. Политическое измерение мировых финансовых кризисов: феноменология, теория, устранение: монография / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, Н. А. Аверкова и др. Москва: Научный эксперт, 2012. 632 с.
32. Буторина О. В. Причины и последствия кризиса в зоне евро // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 98–115. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-12-98-115>
33. Манушин Д. В. Проблемы, перспективы и антикризисные меры в области развития технологии 5G // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2021. С. 251–259.
34. Кувшинова Ю. А., Бровкина О. А. Вызов доллару: причины и последствия введения новой мировой валюты // Вестник академии. 2010. № 2. С. 24–26.
35. Замятин А. В. Региональные валюты как основа новой модели мировой валютной системы (или, блокируемся по территориальному принципу) // Финансы, деньги, инвестиции. 2009. № 1 (29). С. 7–11.
36. Павлова М. Мировая валютно-финансовая система в условиях кризиса и перспективы создания новых резервных валют // Perspectives of Innovations, Economics and Business. 2009. Т. 2, № 2. С. 67–69.
37. Манушин Д. В. Современные виды государственного антикризисного управления макроэкономикой // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 40. С. 15–27.
38. Емузова Э. А. Цифровая валюта «биткойн» как вызов новому мировому порядку // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 17–19.
39. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 1. С. 51–78. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78>
40. Сайфуллаев Ш. Р. О введении энергоденег в экономику // Экономика и предпринимательство. 2013. № 1 (30). С. 359–365.
41. Абдулин И. В. Перспективы перехода на единую валюту на основе энергопотребления // Виттевские чтения: ежегодник. 2014. № 1. С. 175–178.
42. Кочуров Б. И., Марунин Н. А. Энергетический подход в эколого-экономических исследованиях // Псковский регионологический журнал. 2016. № 4 (28). С. 71–79.
43. Горещкая А. В., Бурьянова Н. В. Энергоинвариант как механизм безкризисной мировой финансовой системы // Экономические исследования и разработки. 2017. № 10. С. 157–163.

44. Казанчев А. Х. Достижение полной конвертируемости рубля в условиях притока капитала в Россию // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 6. С. 403–408.
45. Валиуллин Х. Х. Несколько слов о российском рубле // Россия и современный мир. 2008. № 3. С. 92–100.
46. Юркова Т. С. Перспективы становления российского рубля в качестве мировой энерговалюты // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 186–189.
47. Логинов Г. А. Криптовалюты, блокчейн и майнинг как проявления постмодернизма в технологиях: pro et contra // Философия хозяйства. 2018. № 3 (117). С. 144–149.
48. Калининченко К. С. Варианты реформирования мировой валютной системы на основе товарных стандартов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 5. С. 71–73.
49. Беккин Р. И. Золотой динар вызов мировой финансовой системе или утопия? // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 213–218.
50. Лисенкова К. С., Рубан Д. А. Исчерпаемость углеводородных ресурсов: управление макроэкономическим риском // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2011. № 2. С. 32–37.
51. Лисенкова К. С., Рубан Д. А. Компетентностный подход в высшем образовании как средство предупреждения управленческих ошибок // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 4 (31). С. 124–126.
52. Еникеев Ш. И., Кашеварова Э. Р. Эволюция форм экономического поведения хозяйствующих субъектов: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 136–139.
53. Манушин Д. В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17–35.
54. Манушин Д. В., Нуреев Р. М. Саботаж российских чиновников и основные меры по борьбе с ним // Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14, № 1. С. 55–69. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
55. Manushin D. V. Does the Russian economy need western recipes or new managerial decisions? // Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development: International Scientific Conference. 6–8 December. 2018. Pp. 1513–1519. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.154>

References

1. Manushin, D. V. (2021). Global oil war of 2020: causes, results, prospects and anticrisis measures. *Topical issues of financial sphere development: collection of works of the 4th International scientific-practical conference* (pp. 223–228). Dagestanskii gosudarstvennyi universitet narodnogo khozyaistva. Makhachkala (in Russ.).
2. Panova, A. S. (2015). The meaning of a legal category of “sanction”. *Actual Problems of Economics and Law*, 2, 204–213 (in Russ.).
3. Chanyshev, R. N., Isanov, I. E. (2021). The phenomenon of the “sanctions war” in the system of modern international relations. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*, 9 (4), 29 (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-4-29-29>.
4. Sorokin, A., Lazareva, L. (2015, August 3). Post-war sanctions against the USSR: a view from the west. *Rossiiskaya gazeta* (in Russ.).
5. Rabush, T. V. (2016). US Sanctions Against the Soviet Union, Their Results and Consequences (Exemplified by the Anti-Soviet Sanctions of 1980). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 6, 45–53 (in Russ.). <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.6.45>
6. Amuzegar, Ja. (1997). Iran's economy and the US sanctions. *Middle East Journal*, 51 (2), 185–199.
7. Kandil, M., Mirzaie, I. A. (2021). Macroeconomic policies and the Iranian economy in the era of sanctions. *Middle East Development Journal*, 13 (1), 78–98. <https://doi.org/10.1080/17938120.2021.1898190>
8. Suliman, F., Khwanda, H. (2020). External sector: between congestion and sanctions – ‘Syrian economy case, 1987–2018’. *Foreign Trade Review*, 55 (3), 382–401. <https://doi.org/10.1177/0015732520919839>
9. Nureev, R. M. (Eds.) (2021). *Economic sanctions against Russia and Russian countersanctions: costs and issues of confrontation* (2nd ed.). Moscow (in Russ.).
10. Larin, S. N., Noakk, N. V. (2018). Use of the experience of the Iranian economy in confronting the sanctions restrictions: on the example of the oil and gas sector of the Russian economy. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, 9 (26), 205–211 (in Russ.).
11. Kurginyan, S. E. (2012). *Essence of time*. In 4 vol. Moscow, MOF ETTs (in Russ.).
12. Nureev, R. M., Busygin, E. G. (2016). Economic sanctions of the west and Russian anti-sanctions: success or a failure? *Journal of Institutional Studies*, 4, 6–27 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2016.8.4.006-027>

13. Klinova, M. V., Sidorova, E. A. (2019). Economic sanctions of the West against Russia: development of the situation. *Studies on Russian Economic Development*, 30 (3), 355–364. <https://doi.org/10.1134/s1075700719030079>
14. Korhonen, I. (2020). Economic sanctions on Russia and their effects. *CESifo Forum*, 20 (4), 19–22.
15. Alexseev, M. A., Hale, H. E. (2020). Crimea come what may: do economic sanctions backfire politically? *Journal of Peace Research*, 57 (2), 344–359. <https://doi.org/10.1177/0022343319866879>
16. Nakhli, S. R., Rafat, M., Bakhshi Dastjerdi, R., Rafei, M. (2020). How do the financial and oil sanctions affect the Iran's economy: a DSGE framework. *Journal of Economic Studies*, 48 (4), 761–785. <https://doi.org/10.1108/jes-01-2020-0031>
17. Nureev, R. M., Busygin, E. G. (2017). The Russian agro-industrial complex in the conditions of economic sanctions: problems of improving the effectiveness of the import substitution policy. *Russian Journal of Economic Theory*, 4, 8–25 (in Russ.).
18. Seifullaeva, M. E., Panasenkov, S. V., Shirochenskaya, I. P. et al. (2018). Main tendencies and problems of agricultural export and import in Russia under economic sanctions. *Espacios*, 39 (9), 38.
19. Voronin, B., Potekhin, N., Chupina, I. et al. (2018). Consequences of economic sanctions for food security of Russia. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 9 (8), 1799–1804.
20. Nureev, R. M., Busygin, E. G. (2017). Economic sanctions as a factor of modernizing of Russian defense industry complex. *Journal of Economic Studies*, 9 (3), 97–118 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.097-118>
21. Nureev, R. M., Busygin, E. G. (2017). Economic sanctions against Russia: short and medium term consequences for the oil and gas industry. *Journal of Economic Regulation*, 8 (3), 6–22 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.3.006-022>
22. Fischhendler, I., Herman, L., Maoz, N. (2017). The political economy of energy sanctions: insights from a global outlook 1938–2017. *Energy Research and Social Science*, 34, 62–71. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2017.05.008>
23. Nguyen, T. T., Do, M. H. (2021). Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*, 71, 267–278. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004>
24. Shcherbanin, Y. A. (2020). Russian transportation: six years of economic sanctions. *Studies on Russian Economic Development*, 31 (3), 294–303. <https://doi.org/10.1134/s1075700720030156>
25. Nureev, R. M., Simakovskiy, S. A. (2016). Russian innovative potential in the conditions of economic sanctions: reserves of growth. *Journal of Economic Regulation*, 7 (4), 32–47 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2016.7.4.032-047>
26. Shardan, S. K., Davletbayeva, N. B., Morozkina, S. S. et al. (2020). Features and principles of the innovative economy formation in the region in the context of economic sanctions. *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*, 10 (2), 6–9.
27. Ziganshin, I. I., Ovcharov, A. O., Rysayeva, M. A. (2015). Influence of economic sanctions on the development of Russian tourism. *Actual Problems of Economics and Law*, 1 (33), 17–25 (in Russ.).
28. Manushin, D. V. (2019). Economic Crisis In The Russian Macroeconomy In 2014: Causes, Financial Consequences, Prospects. In V. Mantulenko (Ed.). *Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development*, vol 57. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 1505–1512). Future Academy. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.153>
29. Drobot, E. V. (2016). Evaluation of the economic consequences of sanction wars for the economy of the European countries. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 17 (20), 2685–2696 (in Russ.). <https://doi.org/10.18334/rp.17.20.36847>
30. Hu, X., He, L., Cui, Q. (2021). How do international conflicts impact China's energy security and economic growth? A case study of the us economic sanctions on Iran. *Sustainability*, 13 (12). <https://doi.org/10.3390/su13126903>
31. Yakunin, V. I., Sulakshin, S. S., Averkova, N. A. et al. (2012). *Political dimension of global financial crises: phenomenology, theory, elimination*, monograph. Moscow, Nauchnyi ekspert (in Russ.).
32. Butorina, O. (2012). Causes and Consequences of the Crisis in the Eurozone. *Voprosy Ekonomiki*, 12, 98–115 (in Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-12-98-115>
33. Manushin, D. V. (2021). Problems, prospects and anticrisis measures in the sphere of 5G technology development. In *Vector of development of managerial approaches in digital economy: works of the 3rd All-Russia scientific-practical conference* (pp. 251–259). Kazan (in Russ.).
34. Kuvshinova, Yu. A., Brovkina, O. A. (2010). Challenging the dollar: causes and consequences of introducing the new global currency. *Vestnik akademii*, 2, 24–26 (in Russ.).
35. Zamyatin, A. V. (2009). Regional currencies as the basis for a new model of the global currency system (or, blocking by territorial principle). *Finansy, den'gi, investitsii*, 1 (29), 7–11 (in Russ.).
36. Pavlova, M. (2009). Global currency-financial system under crisis and prospects for creating new reserve currencies. *Perspectives of Innovations, Economics and Business*, 2 (2), 67–69 (in Russ.).
37. Manushin, D. V. (2012). Modern types of public crisis management in macroeconomics. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 40, 15–27 (in Russ.).
38. Emuzova, E. A. (2016). “Bitcoin” digital currency as the challenge to the new world order. *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo*, 4, 17–19 (in Russ.).

40. Saifullaev, Sh. R. (2013). On introducing energy money into economy. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 1 (30), 359–365 (in Russ.).
39. Kochergin, D. A. (2022). Central Bank Digital Currencies: Experience of Introducing a Digital Yuan and Development of a Digital Ruble Conception. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (1), 51–78 (in Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.51-78>
41. Abdulin, I. V. (2014). Prospects of transiting to a single currency based on energy consumption. *Vittevskie chteniya: ezhegodnik*, 1, 175–178 (in Russ.).
42. Kochurov, B. I., Marunich, N. A. (2016). Energy approach in ecological and economical research. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, 4 (28), 71–79 (in Russ.).
43. Goretskaya, A. V., Burianova, N. V. (2017). Energoinvariant as a mechanism of a world-free financial system. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*, 10, 157–163 (in Russ.).
44. Kazanchev, A. H. (2008). Achievement of full convertibility of ruble in the conditions of inflow of the capital to Russia. *Audit and financial analysis*, 6, 403–408 (in Russ.).
45. Valiullin, Kh. Kh. (2008). A few words about the Russian ruble. *Russia and the Contemporary World*, 3, 92–100 (in Russ.).
46. Yurkova, T. S. (2010). Prospects of establishing a Russian ruble as a global energy currency. *Problems of Modern Economics*, 4, 186–189 (in Russ.).
47. Loginov, G. A. (2018). Cryptocurrencies, blockchain and mining as manifestations of postmodernism in technologies: pro et contra. *Filosofija hozjajstva*, 3 (117), 144–149 (in Russ.).
48. Kalinichenko, K. S. (2011). Variants of reforming the global currency system based on goods standards. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*, 5, 71–73 (in Russ.).
49. Bekkin, R. I. (2010). Golden dinar – a challenge to global economy or an utopia? *Problems of Modern Economics*, 3, 213–218 (in Russ.).
50. Lisenkova, K. S., Ruban, D. A. (2011). Constraints of hydrocarbon resources: macroeconomic risk management. *Vestnik Instituta ekonomiki i upravleniya Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, 2, 32–37 (in Russ.).
51. Lisenkova, K. S., Ruban, D. A. (2013). Competence approach in higher education as a means to prevent managerial errors. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 4 (31), 124–126 (in Russ.).
52. Enikeev, Sh. I., Kashevarova, E. R. (2009). Evolution of the forms of economic behavior of economic subjects: institutional aspect. *Actual Problems of Economics and Law*, 4, 136–139 (in Russ.).
53. Manushin, D. V. (2016). Motivation of Russian jobholders during crisis: assessment and the issues of management. *National Interests: Priorities and Security*, 7, 17–35 (in Russ.).
54. Manushin, D. V., Nureev, R. M. (2022). Sabotage of Russian officials and main measures to combat it. *Journal of Institutional Studies*, 14 (1), 55–69 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.055-069>
55. Manushin, D. V. (2018, December 6–8). Does the Russian economy need western recipes or new managerial decisions? *Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development: International Scientific Conference* (pp. 1513–1519). <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.154>

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 06.04.2022

Дата принятия в печать / Accepted 05.05.2022